

Участие в борьбе с русофобией – актуальная задача российской адвокатуры

Т. М. Шамба

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
президент Коллегии адвокатов г. Москвы «ТАМИР».

Адрес: Коллегия адвокатов г. Москвы «ТАМИР», 123001, Москва, ул. Б. Садовая, д. 10, оф. 45.

E-mail: 6996006@mail.ru

Fight against Russophobia – Actual Task of the Russian Bar Associations

T. M. Shamba

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
President of the Bar Association of Moscow "TAMIR"

Address: Bar Association of Moscow "TAMIR", 10 B. Sadovaya, of. 45, Moscow, 123001,

Russian Federation

E-mail: 6996006@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена новой и весьма актуальной задаче борьбы с нарастающим валом русофобии, в которую помимо государственных органов и общественных организаций, должна включиться адвокатура как сообщество профессиональных правозащитников. В ней дан анализ исторических корней русофобии, факторов, способствующих распространению этой опасной социально-политической «болезни» в современной России, и предложен ряд правовых и организационных мер, которые должны помочь исправить ситуацию к лучшему. Особо подчеркивается, что задачу борьбы с русофобией невозможно решить без соответствующей корректировки нормативно-правовой базы, совершенствования конкретных форм и методов работы адвокатского корпуса, в тесном взаимодействии с формирующимся гражданским обществом.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, русофобия, государство, гражданское общество, демократия, законность, правозащитники, правосудие, Россия, Европа.

Abstract

The article is devoted to a new and urgent task of combating russophobia growing, in which we should include the Bar as a community of professional human rights defenders, in addition to public authorities and organizations. It provides an analysis of the historical roots of russophobia, factors that contribute to the spread of this dangerous social and political "disease" in modern Russia, and the author proposes a number of legal and organizational measures that should help to improve the situation. It is especially emphasized that the task of combating russophobia can't be solved without appropriate adjustment of the regulatory framework, the improvement of specific forms and methods of advocacy work, in close cooperation with the emerging civil society.

Keywords: advocate, Bar, russophobia, state, civil society, democracy, legality, human rights defenders, justice, Russia, Europe.

По мере того как на наших глазах меняется окружающий мир, а вместе с ним и Россия, неизбежной трансформации подвергаются все без исключения государственные и общественные институты. Усложняются их цели и задачи, существенно расширяются функции, совершенствуются формы и методы управления политическими, экономическими и социальными процессами, способы решения старых и новых проблем, стоящих перед государством и обществом на современном этапе их развития.

Естественно, процесс перемен, особенно ускорившийся в XXI в., не мог обойти стороной и такой важнейший институт, каким является адвокатура. И хотя главное предназначение адвокатуры – защищать права, свободы и законные интересы граждан и прочих жителей Российской Федерации – остается в принципе неизменным, формы и методы оказания квалифицированной юридической помощи населению, которую ему гарантирует Конституция РФ, постоянно совершенствуются [1]. Адвокатура существует не сама для

себя, а для людей, следовательно, меняется характер юридической помощи, расширяется круг вопросов и проблем, которые могут и должны находиться в поле зрения адвокатского сообщества.

Новые черты должна, на наш взгляд, приобрести и многогранная правозащитная деятельность адвокатов. Тем более, что новая историческая эпоха, которая наступила на огромном Евразийском континенте в самом конце великого и драматического XX в., принесла с собой массу разнообразных явлений – как позитивных, способствующих общему прогрессу, так и негативных, возвращающих нас в почти уже забытое прошлое. Среди последних особое место занимает русофобия, которая, подобно опасной эпидемии, вроде была уже побеждена господствовавшей совсем недавно идеологией интернационализма, но тут же возродилась, как только для этого сформировались соответствующие социальные, экономические и политические условия, как только произошли известные геополитические изменения.

Сегодня, к сожалению, русофобия почти полностью вернулась в нашу повседневную жизнь. О ее проявлениях практически ежедневно сообщают средства массовой информации, она стала предметом острой общественной дискуссии. О русофобии спорят ученые и политики, ее отмечают на высшем государственном уровне. Она прочно вошла в международную повестку, поскольку для целого ряда стран воинствующая русофобия стала неотъемлемой частью их внешней, а порой и внутренней политики. Наконец, русофобия проникла в такие чувствительные для сознания людей сферы, как культура и спорт, где накал страстей в отдельных случаях способен достигнуть опасных пределов.

В этой ситуации очень важно понять, что же из себя на самом деле представляет это странное и по-своему зловещее понятие «русофобия». Популярная «Википедия» дает ему следующее определение: «Русофобия – предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к России и/или к русским, частный случай ксенофобии, специфическое направление в этнофобии, <...> в отличие от большинства других национальных фобий, часто выступает как цельная идеоло-

гия, т. е. как особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, систему понятий, историю генезиса и развития, а также свои типичные проявления» [9].

Естественно, это не единственное, не самое полное и далеко не бесспорное определение. Есть и другие трактовки. Так, представители православно-патриотического направления политической и философской мысли (напр., митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн) склонны считать русофобию результатом коренных религиозных и цивилизационных различий между Западом и Россией, видят первопричину антагонизма между ними в «борьбе антихриста против Христа» [8]. В свою очередь представители современного левого направления рассматривают возрождающуюся русофобию скорее как специфическое продолжение классического антисоветизма и антикоммунизма, ныне распространившееся также на прежние союзные республики и бывших сателлитов СССР в Европе, оказавшихся в геополитической орбите Запада.

Появление термина «русофобия» в России обычно связывают с именем известного русского поэта и дипломата Федора Тютчева. 26 сентября 1867 г. в письме своей дочери Анне (Аксаковой) он написал буквально следующее: «...Можно было бы дать анализ современного явления, приобретающего все более патологический характер. Это русофобия некоторых русских людей... Раньше они говорили нам, и они действительно так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т. д. и т. п., что именно бесспорным наличием в ней всего этого им и нравится Европа... А теперь что мы видим? По мере того как Россия, добываясь большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается. Они никогда так сильно не ненавидели прежние установления, как ненавидят современные направления общественной мысли в России. Что же касается Европы, то, как мы видим, никакие нарушения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации нисколько не уменьшили их расположения к ней... Словом, в явлении, о котором я говорю, о принципах как таковых не

может быть и речи, действуют только инстинкты...» [6].

Написано полтора века назад, а звучит вполне современно. К тому же здесь Ф. И. Тютчев очень тонко уловил и охарактеризовал важнейший аспект русофобии – внутрироссийский, который, как представляется, не менее деструктивен, чем внешний, заграничный. Возьмем на себя смелость предположить, что в нынешних российских условиях именно «руссофобия россиян», а точнее «руссофобия русскоговорящих», представляет собой самую изощренную и опасную разновидность русофобии.

Это та самая русофобия, которая достаточно умело «упакована» в беспощадную критику различных этапов российской истории, включая продолжающуюся демонизацию советского периода, в глубокомысленные рассуждения о судьбах демократии в России (с намеком на природную «неспособность» русских к демократическому правлению), в лицемерные призывы к национальной и религиозной толерантности (имея в виду, что ее обязаны блюсти главным образом русские). Это та русофобия, которая пыльным цветом расцветает в среде либерально-прозападной интеллигенции (столичной и питерской), ею заражена значительная часть предпринимательского класса и бюрократии, золотая молодежь и очень многие представители журналистского цеха.

Словом, речь идет об относительно немногочисленной, но чрезвычайно активной и в целом успешной части российского общества, которая только выиграла от перемен 90-х гг., которая здесь живет словно во «внутренней эмиграции», в быту практически не соприкасаясь с «аборигенным» населением, и которая в любой момент готова к эмиграции внешней, если это самое население вдруг надумает привести жизнь в России в соответствие со своими собственными представлениями о свободе, демократии, благе и справедливости [10].

Есть все основания полагать, что руководство нашей страны отдает себе полный отчет в опасности русофобии для настоящего и будущего России. Это и понятно, поскольку сама Российская Федерация остается очень сложным многонациональным, многоконфес-

сиональным государством, в котором отношения между национальными, религиозными и прочими сообществами не всегда беспроblemны. Существует также бесспорное иностранное влияние, которое в нынешней непростой международной обстановке направлено отнюдь не на поддержку бесконфликтного развития России. Отсюда то внимание, которое власть уделяет нейтрализации разного рода «раздражителей», способных создать угрозу стабильности и безопасности в стране. А русофобия как специфическая форма ксенофобии, несомненно, сегодня является одним из таких «раздражителей».

Следует отметить, что современное российское государство имеет в своем арсенале достаточно весьма эффективных средств предотвращения данной угрозы. Это прежде всего надлежащее законодательное и нормативно-правовое регулирование в таких социально чувствительных сферах, как межнациональные или межконфессиональные отношения [11]. Это меры административного и уголовного характера по противодействию экстремизму [12], одним из проявлений которого вполне можно считать откровенную, публично демонстрируемую неприязнь к русским и России. Это, наконец, многогранная юридическая практика по делам о защите конституционных прав и свобод, чести и достоинства граждан [7], включая дела об ответственности за такие ранее малоизвестные преступления, как, например, публичное оскорбление чувств верующих (ст. 148 УК РФ).

Впрочем, не будем забывать, что и отечественная адвокатура в этом плане имеет давние и славные традиции – так или иначе, но она всегда, в разные периоды нашей истории выступала на стороне «оскорбленных и униженных», против произвола и беззакония. Так было в дореволюционное время – достаточно вспомнить громкие дела, которые вели знаменитые русские адвокаты Д. В. Стасов, В. Д. Спасович, А. И. Урусов, А. Ф. Кони, Н. П. Карабчевский и Ф. Н. Плевако [13]. Посвоему это выражалось в советские годы – здесь бесценен опыт И. Д. Брауде, Я. С. Киселева, И. Ф. Крылова, С. В. Каллистратовой, Д. И. Каминской, С. А. Хейфеца и др. Продолжается и сегодня – на слуху слова и дела видных российских адвокатов Г. М. Резника

[2], Г. П. Падвы, Г. Б. Мирзоева [5], А. А. Добровинского, Ю. П. Иванова, А. Г. Кучерены, С. С. Юрьева [3] и др.

Как представляется, нашему профессиональному сообществу еще только предстоит определить действительные место и роль адвокатуры в борьбе с различными проявлениями ксенофобии в России, среди которых центральное место, несомненно, занимает русофобия. Сегодня понятно одно – эта работа может и должна стать значимой частью правозащитной деятельности адвокатского корпуса. А для этого необходимо прежде всего четкое понимание того, каковы характерные симптомы русофобии и возможные способы ее «лечения».

Размышляя над данной проблемой, следует отметить, что эту «болезнь», как правило, сопровождает иррациональный страх перед Россией и русскими, который не объясним с точки зрения элементарной человеческой логики и нормальной целесообразности. Действительно, если спросить простого, «нейдейного русофоба», чем его так пугают Россия и русские, то вряд ли мы получим внятный ответ. Скорее всего, его заменит словесный «коктейль», состоящий из пропагандистских штампов, негативного опыта (как правило, чужого) и плохой осведомленности. Впрочем, другого здесь ожидать и не приходится, поскольку «простую» русофобию обычно порождает соответствующая социальная среда, а ее, как известно, создают условия и заинтересованные люди.

Необходимо понять, что русофобия как социально-политическая «болезнь» опасна для общественного здоровья лишь ввиду своего массового характера. Индивидуальная русофобия вполне может считаться личным воззрением конкретного человека, его сугубо внутренним делом, если только она не вступает в противоречие с законом, не нарушает права и свободы других людей, не затрагивает их честь и достоинство. Совсем иное дело, когда русофобия (или иная форма ксенофобии) захватывает большие людские массы, когда она становится своего рода мейнстримом общественной и политической жизни, как это сейчас происходит, например, на Украине – в этих условиях возникает серьезная угроза не только национальной безопасности и ста-

бильности данного государства, но и всему международному сообществу.

Важно осознать и то обстоятельство, что основным генератором русофобских настроений, как правило, выступают элиты зарубежных стран – политические, экономические, военные, культурные, и их клиента в нашей стране. Именно они разжигают ненависть к России и всему русскому, когда это необходимо для достижения своих узко понимаемых национальных целей, реализации своих эгоистических интересов, главное место среди которых занимает сохранение власти и собственности. А послушными «ретрансляторами» этих идей выступают главным образом крупные западные и отдельные российские средства массовой информации (включая Интернет), которые нередко «перевыполняют план», внося свою особую, самостоятельную лепту в обострение и так непростых отношений России с целым рядом стран, представляющих близкое и дальнее зарубежье.

В связи со всем этим возникает ряд вполне закономерных вопросов. Как нам коллективно и эффективно противостоять тому валу русофобии, который в последние годы обрушился на нашу страну в целом и опосредованно на каждого ее гражданина в отдельности? Что необходимо сделать в практическом плане, в том числе в правовой сфере, чтобы не допустить русофобских проявлений внутри страны? Наконец, каковы роль и задачи неправительственных организаций, профессиональных и религиозных объединений, остальных институтов гражданского общества в борьбе с этим злом, в создании в стране общественной атмосферы, исключающей всякую ксенофобию, включая негативное отношение к великому русскому народу и его многовековой государственности?

Естественно, ответы на эти вопросы невозможно дать в небольшой по объему статье, здесь необходимы коллективные усилия специалистов разного профиля, людей уважаемых и авторитетных, слово которых имеет вес не только в обществе, но и в государстве. И что чрезвычайно важно – людей разных национальностей.

Что касается непосредственно борьбы с русофобией, то здесь следовало бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, необходимо совместными усилиями государства и гражданского общества активно формировать в стране атмосферу нетерпимости к любым проявлениям ксенофобии, особенно русофобии, вне зависимости от того, от кого они исходят, в какую форму облекаются и чем мотивируются. Словом, реакция общественности, государственных органов и официальных СМИ на русофобские выходки (публикации, высказывания, оскорбления действием и т. д.) должна быть немедленной и жесткой.

Во-вторых, борьба с русофобией должна стать неотъемлемой (органической) частью правозащитной деятельности как в ее широком (правозащитное движение, уполномоченные по правам человека), так и в узкопрофессиональном (адвокатура) понимании. Здесь самое главное – сломать устойчивый стереотип, согласно которому данная деятельность предполагает прежде всего защиту прав и свобод различных меньшинств (национальных, политических (инакомыслящие), культурных, религиозных, сексуальных и пр.). Параллельно необходимо сформировать представление, согласно которому бывают особые ситуации, когда в защите нуждается именно большинство (в данном случае – национальное), и в этом нет ничего удивительного – это специфика исторического развития России. В практическом плане такой поворот среди прочего потребует «легкой» корректировки законодательной и нормативно-правовой базы, создания новых, специализированных правозащитных структур (на общественных началах) и, конечно, соответствующих изменений в работе адвокатского корпуса.

В-третьих, русофобию как социально-политическую «болезнь» нельзя вылечить, если не отслеживать ход «заболевания» и не разрабатывать (совершенствовать) методики «лечения». Именно поэтому особое внимание должно уделяться налаживанию эффективной системы мониторинга (аналог по форме и методам работы – информационно-аналитический центр «СОВА»), включая отслеживание публикаций (передач) в СМИ и интернет-сети, публичных выступлений государственных, политических и общественных деятелей, заявлений и публичных акций партий и общественных объединений, произведений литературы и искусства и т. д. Необходимо активизировать целевые многопрофильные научные исследования по проблемам русофобии и борьбы с этим злом, для чего государство должно изыскать отдельное финансирование.

Наконец, очень важно добиться, чтобы по проблеме русофобии не прекращалась широкая общественная дискуссия в виде научно-практических конференций (в том числе международных), семинаров, «круглых столов» [4] и др.

Уверен, что адвокатский корпус России обладает достаточным профессиональным и гражданским потенциалом для того, чтобы активно подключиться к решению такой важнейшей общенациональной задачи, какой является искоренение в нашей стране любых проявлений ксенофобии, включая русофобию. Делать эту важную работу надо здесь и сейчас, не полагаясь на то, что время и само развитие все сгладит и исправит. Делать ее надо с мыслью о будущем России, народа и каждого из нас – в конце концов, это наш общий патриотический долг.

Список литературы

1. Адвокаты ответят перед новым законом? Интервью с президентом Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоевым // Адвокатские вести. – 2001. – № 3. – С. 3–8.
2. Защита Родины от Родины. Дело «Резник против Российской Федерации» в Европейском суде. – М. : ЛУМ, 2015.
3. Защитим право – сохраним Россию. Интервью с адвокатом, доктором юридических наук, профессором С. С. Юрьевым // Российский адвокат. – 2015. – № 4. – С. 28–33.
4. Круглый стол: «Русоцентризм и русофобия: мифы и реальность», организованный в 2006 г. совместно Институтом национальной стратегии реформ и Российским государственным торгово-экономическим университетом // Национальные интересы. – 2006. – № 1. – С. 18–35.
5. Мирзоев Г. Б. Демократия и законность – неразделимы // Российский адвокат. – 1996. – № 4. – С. 2–4.
6. О русофобии некоторых людей // Российский литературный портал Стихи.ру. – URL: <http://www.stihi.ru/diary/rogemdugar/2016-05-28>
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/
8. Русофобия // Словари и энциклопедии на «Академик». – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11172/%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%9E%D0%A4%D0%9E%D0%91%D0%98%D0%AF
9. Русофобия // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%8F>
10. Станкевич З. А. Самая изощренная и опасная разновидность русофобии – внутрироссийская русофобия // Национальные интересы. – 2006. – № 1. – С. 20–21.
11. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального соглашения». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129337/
12. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
13. Шнайдер Я., Плевако Ф. «Без правды не обойтись...» // Российский адвокат. – 1995. – № 1. – С. 7–9.